

Итак, юбилейная выставка Астраханского Союза художников в картинной галерее завершилась. Сняты со стен полотна, сгрудились у подножия скульптуры, погашены яркие лампы... Праздник закончился. Начинается обычная жизнь с ее проблемами и противоречиями, хлопотами и каждодневными обязанностями. И теперь спокойно, без лишней горячности можно поговорить о представленных на ней работах.

На первый взгляд эта большая юбилейная выставка могла показаться достаточно традиционной. Подобному впечатлению способствовали и экспозиционные приемы. Работы группировались, как это принято, по видам — живопись, графика, скульптура. Кроме того, в основе экспозиционного замысла лежал ретроспективный подход, поэтому произведения были как бы напаяны на некую временную ось. И это замечательно, так как переходя от полотна к полотну, из зала в зал, мы словно шли сквозь годы, вернее, сквозь десятилетия. Причем, что самое любопытное, двигаться по этому лучу времени можно было как в одну, так и в другую сторону. И еще не известно, что интереснее.

Нестандартность именно этой выставки заключалась в том, что может быть впервые, в относительно небольшом пространстве были собраны произведения художников столь разных поколений, работы, созданные в тридцатые и сороковые и законченные буквально за две-три недели до открытия. Созданные в эпохи, во многом противоположные друг другу и по мысли, и по исполнению, все эти полотна (ибо возможность сравнения богаче в живописи), несомненно, несут на себе печать того, что мы можем назвать «астраханская школа». Не будем сегодня разбирать достоинства и недостатки этой школы, в которой, безусловно, есть как то, так и другое. Но, думаю, мне, что существует нечто (назвать это можно атмосферой, аурой), объединяющее творения, созданные на нашей астраханской земле. В чем это «нечто» заключается, сказать трудно, но оно есть, оно ощущается, оно живет, а главное, оно узнается.

Ретроспективный характер выставки дает прекрасную возможность сопоставления. Нет, нет! Я не собираюсь сравнивать произведения художников между собой, как вообще не уверена, что такое необходимо и этично. Мне хотелось бы сопоставить поколения, среды эпох, чтобы понять, как меняются задачи и их воплощение, и меняется ли она вообще.

Итак, художник, чья творческая молодость совпала с 40—50-ми годами. Их работам был отдан самый большой зал экспозиции. Эти живописцы стояли почти у истоков нашего астра-

ханского Союза художников. Почти все они прошли через Астраханское художественное училище, а следовательно, впитали в себя те традиции, те приемы, те видения мира, которое было основой школы П. А. Власова. Вернее было бы сказать, что этот метод, требовавший от художника совершенно определенного, обаяющего, реалистического подхода к решению образа и сравнительно недавно, в середине 30-х годов, оформившийся и получивший название (метод соцреализма), был навязан им эпохой, не видевшей или не хотевшей видеть другого пути. Вглядываясь в их полотна, мы ощущаем, стремимся воссоздать на холсте, в его двухмерном пространстве реалии окружающего мира, точно выдержать перспективу, световоздушную среду.

Какую огромную роль играл в их поисках пейзаж, какое значение придавалось отводу, как сверялось все с натурой! Натура была богиней, перед которой преклонялись, и на алтарь которой возлагались все надежды и все сомнения. Конечно, сейчас можно смотреть чуть свысока на некоторые из их творений, однако делать это все-таки не стоит. Ведь в этих чуть наивных работах мы находим не только «интересную сдвинутость», профессиональность. Но и то, чего так не хватает нам сегодня: теплоту, доверительность, общечеловечность к каждому. Да, их добросовестность иногда оборачивалась тождественной помехой, навязчивым оптимизмом. Да, в их полотнах нет, чаще всего, вообще тем более глобальных мифов их пастельных и ясных, солнечных, пейзажных клочков, независимо от того, о чем идет речь. Но ведь это не они, а Времь! То время, которое диктовало, требовало, давило, заставляло. То время, которое нужно было воспевать, прославлять, о котором нужно было сла-

ветовать в другой, так и наша экспозиция неназойливо раскрывает перед нами новую страницу художественной жизни Астрахани. Окунаясь теперь в атмосферу 90-х годов. Все здесь контрастно тому, что возбуждало наш интерес в предыдущем

зале. Первое, что мне хотелось бы подчеркнуть, — художникам, здесь представленным, тоже примерно по 45—50 лет, то есть по возрасту, а значит, и по зрелости, они совпадают с мастерами, названными ранее. Полотна и тех, и других — плод опыта, размышлений, поисков. Если своеобразие творческой манеры художников старшего поколения несколько сглаживалось требованиями соцреализма, то живописцы 90-х, не скованные догмами, живут каждый в своем мире. Эти миры глубоко различны, индивидуальны, легко узнаваемы. Даже самый неискушенный зри-

тель без труда отличит серьезные, глубокие, мерцающие, может быть, чуть мрачноватые полотна В. Черникова от затейливых, полных бесчисленных подробностей, занимательных и повествовательных произведений С. Дьякова и В. Аверина.

Но тем прекраснее и ценнее совпадение. Твое и художника. Конечно, время меняло не только ориентацию, но и выразительные средства. Усложнилась структура полотен, иначе звучат, казалось бы, привычные цвета и их оттенки, сменились композиционные приемы. Все стало иным. Лучше? Хуже? Нет, другим! И это закономерно. Придет новый юбилей, придет новое поколение художников и зрителей, зазвучат совсем еще неизвестные голоса и имена.

Но это будет уже новый век. Совсем новое тысячелетие.

Г. ПЕТРОВА,
искусствовед.

Выставки

От поколения к поколению

Как один пласт истории плавно, почти незаметно пе-

реходит в другой, так и наша экспозиция неназойливо раскрывает перед нами новую страницу художественной жизни Астрахани. Окунаясь теперь в атмосферу 90-х годов. Все здесь контрастно тому, что возбуждало наш интерес в предыдущем

зале. Первое, что мне хотелось бы подчеркнуть, — художникам, здесь представленным, тоже примерно по 45—50 лет, то есть по возрасту, а значит, и по зрелости, они совпадают с мастерами, названными ранее. Полотна и тех, и других — плод опыта, размышлений, поисков. Если своеобразие творческой манеры художников старшего поколения несколько сглаживалось требованиями соцреализма, то живописцы 90-х, не скованные догмами, живут каждый в своем мире. Эти миры глубоко различны, индивидуальны, легко узнаваемы. Даже самый неискушенный зри-

тель без труда отличит серьезные, глубокие, мерцающие, может быть, чуть мрачноватые полотна В. Черникова от затейливых, полных бесчисленных подробностей, занимательных и повествовательных произведений С. Дьякова и В. Аверина.

Но это будет уже новый век. Совсем новое тысячелетие.

Г. ПЕТРОВА,
искусствовед.

ВОЛГА

28 января 1997 г.